

6. Зайцев А.А. Политическая и юридическая ответственности: взаимосвязь и различия // Всероссийский журнал научных публикаций. 2010. № 1. С. 106–109.
7. Альтернативные санкции в российской уголовной юстиции: факторы успеха: сборник материалов международной конференции (Москва, 5–7 июня 2003 г.). М., 2003.
8. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: Федер. закон от 28 дек. 2004 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 3.
9. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: научно-практическое пособие / под ред. Э.В. Лядова. Рязань, 2015.
10. Зарембинская Е.Л. Исполнение альтернативных наказаний в Российской Федерации // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сборник тезисов выступлений участников (Международный пенитенциарный форум, Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013.

P.S. Barinov
The Functional Value of Legal
Categories: Theoretical Aspect

The issue of theoretical definition of the legal categories content value are analyzed. It is suggested to differentiate the study of the functions of doctrinal legal categories and concepts of law. The authorial interpretation of the specific functional nature of the categories of law is suggested. The conclusion is a logical connection of the process of functioning of legal concepts with the process of depreciation and value acquisition.

Key words and word-combinations: conceptual apparatus of legal science, categories of laws and legal practice, functions of legal categories.

Анализируется проблема теоретического определения ценностного содержания правовых категорий. Предлагается проводить дифференциацию в исследовании функций доктринальных правовых категорий и понятий законодательства. Дается авторская трактовка специфики функциональной природы категорий законодательства. Делается вывод о закономерной связи процесса функционирования юридических понятий с утратой или обретением ими ценности.

Ключевые слова и словосочетания: понятийный аппарат юридической науки, категории законодательства и юридической практики, функции правовых категорий.

УДК 340.1
ББК 67.0

П.С. Баринов

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ЦЕННОСТЬ
ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

За последние два десятилетия существенно возрос объем правовой информации, который формируется как правовой наукой, так и юридической практикой. В новейший период истории развития отечественной правовой системы мы становимся свидетелями колоссального умножения числа международных договоров, нормативных правовых актов, судебных решений, имеющих важный прецедентный характер, актов с нормативно-правовым содержанием, исходящих от корпораций и саморегулируемых организаций. Другими словами, поток юридически значимой информации, образуемый социально-правовой практикой, существен-

но усложнился, продолжает усложняться и качественно, и количественно, что с особой остротой ставит проблему его упорядочения и систематизации.

В деле обеспечения единства и системности правовой информации одну из главенствующих ролей играют юридические категории. Ситуацию усложняет своеобразный «бум» в юридической науке, наблюдающийся в области внедрения все новых и новых категорий и иных понятий, призванных отразить сущность и основные закономерности государственно-правовых явлений. Однако ценность всевозможных понятийных новаций в юриспруденции и социально-правовой практике не всегда очевидна. Порой, напротив, излишняя, избыточная и необоснованная категоризация правовой информации представляет собой «антиценность», ценность со знаком «минус», вследствие чего обесцениваются уже существующие и (или) вновь вводимые правовые категории. К сожалению, проблема обретения и трансформации ценностного содержания правовых категорий не привлекла должного внимания в юридической литературе.

Вопрос о ценностном характере правовых категорий тесно связан с проблемой их функционирования. Именно надлежащая реализация функций правовыми категориями составляет основу их ценностного содержания. Данная закономерность прослеживается не только в отношении понятийного аппарата юриспруденции, но и в отношении любого общественного явления, подлежащего рассмотрению с позиции аксиологического подхода. Так, Ю.Ю. Ветютнев обоснованно утверждает: «Социальный институт, который лишен ценностного содержания, не обладает жизнеспособностью, поскольку его функционирование не будет поддерживаться коллективными усилиями общества» [1, с. 4].

В данном случае наблюдается диалектическая связь между ценностным содержанием того или иного объекта и процессом его функционирования. С одной стороны, нарушение в функциях, осуществляемых определенной доктринальной правовой категорией, ведет к утрате ею ценностного содержания. С другой стороны, категория, уже лишенная ценностного характера, как правило, становится невостребованной в государственно-правовых исследованиях, и ее функционирование в понятийной системе правоведения практически прекращается, что ускоряет процесс ее забвения. Схожая ситуация прослеживается и с категориями законодательства. Они обладают ценностью в первую очередь благодаря способности оказывать прямое или косвенное регулятивное и иное воздействие на поведение людей. В этом проявляется управленческий аспект их ценностного содержания. В противном случае неспособность категории права выступать инструментом юридического регулирования автоматически сводит на нет ее ценностное содержание. Однако необходимо учитывать и тот факт, что правовые категории имеют полифункциональную природу и требуют комплексного подхода в обнаружении их ценностной составляющей.

Функциональный сбой в понятийной системе правоведения и юридической практики может носить характер единичный, локальный, системный, междисциплинарный. В любом случае нарушение в функционировании категорий приводит к снижению в определенной степени их ценности в научных исследованиях, на практике, в социально-культурном плане. Обесценивание категорий

часто связано с функциональными нарушениями в их формировании или развитии. На наш взгляд, нуждается в дальнейшем осмыслении вопрос о связи пар «функция — дисфункция», «ценность — обесценивание» в отношении категорий правоповедения. При этом ценность категорий может определяться в отношении отдельной личности, коллектива, группы исследователей, научного сообщества, профессионального юридического сообщества или общества в целом. В функциональном плане обесценивание категории может происходить, например, при отрицательном результате защиты диссертации, в которой содержится разработка определенной новой категории. Неприятие ее научным сообществом и дальнейшее неиспользование в функциональном плане в последующих научных исследованиях ведет к обесцениванию категории в гносеологическом и методологическом аспектах. В случае, когда та или иная категория не в состоянии реализовывать определенные функции, можно констатировать утрату или снижение ее ценностного содержания. В личностном плане категория может быть ценной ввиду получения ученой степени ее разработчиком, удовлетворения личных амбиций ученого, его потребностей в творчестве, карьерном росте и т.д. При этом ценностная оценка той или иной категории зависит от мировоззренческой позиции ученого, его приверженности определенной школе права.

Отрицательный результат в ходе защиты диссертации свидетельствует об обесценивании отстаиваемой в работе категории для научного сообщества, но для самого соискателя она по-прежнему может иметь ценность. В рамках различного правопонимания изменяется и ценностное отношение исследователя. К примеру, если ученый является приверженцем естественно-правовой школы, то для него понятие закона менее ценно по отношению к понятию естественного права. У представителя же нормативного правопонимания будет прямо противоположное ценностное восприятие указанных категорий.

Обозначенное обстоятельство выводит на проблему соотношения субъективного и объективного в ценностном содержании правовых категорий. Диалектика субъективного и объективного в рассмотрении информационной ценности категорий законодательства и иного нормативного материала весьма точно раскрывается Ю.В. Кудрявцевым: «...“присвоение” той или иной функции конкретному нормативному материалу осуществляется адресатом (или исследователем с точки зрения адресата) и потому содержит субъективный момент. В то же время само выделение этих функций как таковых носит объективный характер: функции, как представляется, отражают действительный характер правовой информации, функциональную “гибкость” правовых норм и их текстуального выражения, их способность удовлетворить различные информационные потребности» [2, с. 46].

Продолжая данную мысль, отметим, что правовые категории приобретают ценностное содержание при непосредственном участии сознания субъекта, который и привносит элемент субъективной оценки в вопрос пользы и значения определенного юридического понятия. Порой субъективный характер ценностного содержания категорий ускользает от понимания, и в результате «...не отдаем себе отчета в том, что мы, субъекты наблюдения, являемся источником ценностных критериев, а не вещи и люди — объекты этого наблюдения» [3, с. 11].

Однако правовые категории как ценности имеют и объективное содержание, что обусловлено формированием отношения к ним со стороны отдельного научного коллектива, научного юридического сообщества, а также общества в целом. В итоге та или иная юридическая категория обретает свое ценностное содержание не только благодаря индивиду с его субъективным подходом, но и в силу некой усредненной оценки коллективом людей в ходе обширной социально-правовой практики. Вследствие этого следует согласиться с мнением Ю.Ю. Ветютнева о существенном значении коллективного мнения в итоговом результате процесса формирования ценности правовых явлений, включая и категории, их отражающие. «Ценности объективны в той мере, в какой они сохраняют свою групповую принадлежность. В этом смысле для конкретного человека различаются, с одной стороны, его собственные, субъективные ценности, а с другой стороны — ценности той социальной группы (общности), к которой он принадлежит. Последняя категория ценностей по отношению к нему выступает как нечто внешнее, в некотором смысле принудительное, а значит, объективное» [1, с. 22].

Не вдаваясь далее в дискуссию о соотношении объективного и субъективного в ценностной характеристике правовых категорий, полагаем небезынтересным более детально рассмотреть проблему собственно функциональной ценности именно категорий юриспруденции и категорий законодательства. Последние, в отличие от доктринальных юридических понятий, обладают определенной спецификой, что проявляется в первую очередь в их регулятивно-управленческой направленности по сравнению с доминирующей гносеологической ценностью научных правовых категорий. К примеру, ценность понятий юридических наук проявляется в следующих выполняемых ими функциях: познавательной, методологической, идеологической (воспитательной), социально-культурной, интегрирующей; практически-прикладной (праксиологической) [4, с. 126—127, 291—299].

В рамках познавательной функции ценность доктринальных правовых категорий раскрывается в их способности содействовать изучению и отражению основных закономерностей возникновения, развития и функционирования юридических явлений. Методологическая (или теоретико-методологическая) функция рассматриваемых категорий проявляется в возможности посредством их использования обнаруживать новое знание о государственно-правовых феноменах, в их применении в качестве методов дальнейшего познания юридической действительности. Идеологическая ценность понятий правоведения состоит в том, что они представляют собой инструмент психологического, воспитательного воздействия на лиц, усваивающих готовое юридическое знание в процессе обучения или в рамках иной осуществляемой ими социально-правовой практики. Социально-культурная функция категорий юриспруденции сопряжена с их включением в качестве важнейшей составляющей в накапливаемый положительный социально-правовой опыт, который, в свою очередь, выступает частью как правовой, так и общесоциальной культуры. И наконец, практически-прикладная (праксиологическая) функция наиболее общих понятий юридической доктрины прослеживается в формировании на их основе или при их непосредственном использовании научным юридическим

сообществом конкретных предложений по совершенствованию системы законодательства, правоприменительной и иной юридической практики. Именно эта функция наиболее тесно связывает доктринальные правовые категории и понятия законодательства. Последние имеют свою собственную специфическую функциональную ценность, что можно обнаружить, обратившись к установлению основных функций, реализуемых категориями законодательства и юридической практики.

Законодательные понятия в комплексе выполняют следующие функции, составляющие их главное ценностное содержание:

- регулятивную, выступая в роли особого вида правовых норм, норм-дефиниций;
- инструментально-техническую как средство и особо значимый прием законотворческой техники [5, с. 240];
- интеграции нормативно-правового материала, обеспечения единства и системности законодательства;
- концептуально-идеологическую посредством понятийного выражения центральных положений закона;
- стратегического планирования дальнейшего развития законодательства, составляя важнейшую часть федеральных программ правотворческой деятельности на среднесрочную и долгосрочную перспективу [5, с. 240];
- политическую посредством согласования интересов различных социальных групп и политических сил, что находит проявление в консенсуальном установлении единого смысла наиболее общих понятий системы законодательства;
- информационно-управленческую, которая представляет собой единство трех подфункций [2, с. 47—54]: ориентирующей, благодаря которой осуществляется информирование адресатов правовых норм, содержащих дефиницию понятия, об условиях или предпосылках выбора и реализации в дальнейшем того или иного варианта поведения; моделирующей (программной) подфункции, в ходе реализации которой категории позволяют уточнить для адресата само правило поведения, сокрытое в диспозиции нормы права; прогностической подфункции, содействующей учету адресатом последствий своих действий, что характерно для понятий законодательства, касающихся юридической ответственности и государственного поощрения;
- восполнения и преодоления пробелов в законодательстве, а также его конкретизации, являясь средством аналогии закона и аналогии права наряду с общими принципами права (при этом необходимо учитывать тесную связь категорий законодательства и закрепленных в нем принципов, поскольку первые во многом определяют содержание последних, и наоборот);
- стабилизации и унификации системы нормативно-правовых актов, что выражается в создании посредством введения общих категорий унифицированной терминологической системы законодательства и единой дефинитивной ее составляющей.

С учетом изложенного представляется обоснованным и продуктивным при дальнейшем изучении проблем понятийного аппарата юриспруденции и за-

конодательства совместное применение аксиологического и функционального подходов в определении его ценностного содержания, а также для более полного объяснения динамики обретения или утраты ценностной составляющей правовыми категориями. Думается, что более детальное рассмотрение функций правовых категорий на уровне общей теории государства и права, их теоретическая дифференциация по отношению к понятиям самой юридической науки и категориям законодательства восполняет пробел в понимании вопросов функциональной природы определения действительной ценности данных тесно взаимосвязанных групп юридических понятий.

Библиографический список

1. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы. М., 2013.
2. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.
3. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.
4. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2012.
5. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015.

E.P. Burdo, I.G. Garanina
Theoretical Issues of Recognition of Minors' Rights in the Reproductive and Sexual Sphere: Psycho-Legal Aspects

The psychological and legal interest in the development of requirements to the rights of minors in the field of sexuality and reproductive health care is analyzed. The principles and rules governing the ways in which human rights standards are developed and applied to sexual and reproductive health of minors are studied.

Key words and word-combinations: human rights, reproductive rights, health, the rights of minors, reproductive psychology.

Анализируется психологическая и правовая заинтересованность в разработке требований в области прав несовершеннолетних вокруг сексуальности и репродуктивного здоровья. Исследуются принципы и правила, регулирующие способы, с помощью которых стандарты прав человека разрабатываются и применяются к сексуальности и репродуктивному здоровью несовершеннолетних.

Ключевые слова и словосочетания: права человека, репродуктивные права, здоровье, права несовершеннолетних, репродуктивная психология.

УДК 342.7
ББК 67.400.3

Е.П. Бурдо, И.Г. Гаранина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕПРОДУКТИВНОЙ И СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРАХ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хотя термин «сексуальные права» обсуждался в научной среде на протяжении последних десятилетий, консенсус в этом отношении достигнут не был. Психологические и правовые параметры понятия «сексуальные права несовершеннолетних» определяются как весь спектр существующих прав человека и несовершеннолетних,